

1 октября 1991 года.

Дафна опустилась на кровать и уставилась на старую фотографию. Снимок, на котором четыре девушки окружили юного Гарри, был сделан в конце их первого курса. Она прижала ноги к груди и смотрела вперед, погрузившись в свои мысли. Занавес ее кровати с балдахином был надежно задернут, не позволяя никому увидеть ее в таком состоянии. Она не могла поверить, что наговорила столько неприятных вещей своим друзьям - тем самым друзьям, которые верно поддерживали ее на протяжении трех долгих лет. Как она могла так опрометчиво сказать что-то, не подумав? Должно быть, Шейла и впрямь не на шутку разозлилась.

Беззвучно хихикая, она грациозно растянулась на кровати, положив голову на подушку. Тыльная сторона правой руки легла на глаза. Скрежетнув зубами, она крепче сжала фотографию, так сильно она была недовольна собой.

Одна простая, ничего не значащая ссора между ней и Каллистой положила всему конец. Одиннадцать долгих одиноких дней она ничего не слышала от своих бывших лучших подруг. Думать о том, что она оттолкнула людей, с которыми делила все, было невыносимо, и в этом была ее вина. Она лишь беспокоилась о здоровье Каллисты. Она искренне считала, что то, как Гарри иногда играет в квиддич, вовсе не является потрясающим зрелищем, учитывая, как легко он может нанести себе травму. При мысли о том, что Каллисте придется пройти через все это, она скривилась. Из всех трех девушек Дафна была наиболее близка с Каллистой. Она готова была поделиться с Каллистой всеми своими чувствами и секретами - у них было так много общего. Конечно, все трое были ее лучшими подругами, но если бы речь шла о близости, она бы выбрала Каллисту.

Теперь они даже не разговаривают, и, что еще хуже, Дафна разрушила их дружбу. Дафна не удивилась бы, если бы Шейла больше никогда с ней не разговаривала. Воспоминания о том, как Гарри обращался с ней в последние одиннадцать дней, болью пронзили ее сердце. Больше всего она боялась, что Гарри станет для нее чужим. Он уже сделал это, когда видел ее в последний раз. Он отмахнулся от нее и не признал ее присутствия, когда они проходили мимо друг друга в коридоре. Возможно, он винил ее, и она знала, что он никогда не простит ее за это.

Почему она никогда не могла просто проглотить свою гордость? Каллиста имела полное право злиться на нее. Если бы она не вмешивалась в личные дела Каллисты, ничего бы этого не произошло. Больше всего на свете Дафна ненавидела одиночество. И теперь она вынуждена была носить ту же маску, что и на первом курсе, притворяясь, что ее эмоции никто не понимает. Она ненавидела каждую секунду.

Ни с того ни с сего в тесном, спертом воздухе кровати с балдахином вспыхнул маленький огонек. Дафна рывком поднялась на ноги. Огонь резко потух, и на его месте возник единственный клочок пергамента, висящий в воздухе. Она выхватила пергамент и осмотрела его, перевернув. Ее глаза проследили за каждым написанным на нем словом, и сердце заколотилось, когда она узнала почерк Каллисты. Каллиста хотела встретиться с Дафной сегодня днем на их обычном месте у озера. Постепенно пергамент выпал из рук Дафны, и она ослабила хватку. Это был ее шанс восстановить их дружбу. Ее взгляд стал целеустремленным, и она уверенно покачала головой, глядя на поставленную перед ней задачу. Резко распахнув

занавеску, она направилась в ванную, чтобы освежиться.

Если бы только Дафна знала об истинной, странной природе прибывшего пергамента.

Каллиста гордилась своим интеллектом и никогда не хвасталась им. Она никогда не была склонна к тщеславию из-за своих способностей. Единственным человеком, который мог потягаться с ней в интеллекте, был Гарри Поттер. В течение вечности она была на втором месте, когда дело доходило до годовой учёбы. Конечно, по мере приближения экзаменов она становилась все более конкурентоспособной, ожесточенно занимаясь днем и ночью с единственной целью - сбить Гарри с пьедестала "номер один". И все же она всегда была не в состоянии победить его.

Покусывая нижнюю губу, она размышляла о Гарри. Они не разговаривали уже одиннадцать дней. Ее настроение еще больше испортилось, как только мысли переключились на Дафну. Как она могла злиться на Дафну за то, что та заботилась о ее здоровье? Во всем была виновата Каллиста. Во всем. Ей следовало сначала обсудить свое решение с Дафной и остальными, а не только с Шейлой. Как эгоистично было довериться только Шейле, надеясь, что та сможет обучить ее и дать столь необходимые советы. Если бы она сообщила о своем выборе и остальным, ничего бы этого не произошло.

Она захлопнула книгу, не в силах прочесть из нее ни строчки. Она окинула взглядом библиотеку и нашла пустые места, где должны были сидеть ее друзья. Последние одиннадцать дней были прямо из сказки ужасов. Она не могла сосредоточиться на уроках, постоянно возвращаясь мыслями к спору. Гарри больше не оставлял для неё места ни в классе, ни в главном зале, ни даже в общей комнате. Хуже всего было то, что он больше не разговаривал с ней. Ее сердце болело все сильнее, когда он избегал ее.

Во всем этом была ее вина, и, конечно же, Гарри обвинил ее в том, что она разрушила их дружбу. Она должна была знать, как сильно Гарри дорожил дружбой с ней и другими девушками. Большую часть своей жизни он провел в одиночестве. Если подумать, Дафна тоже, хотя и не из-за проблем в семье. Каллиста знала только, что до их встречи Дафна была одинока в большом замке Хогвартс. Она считала невозможным общаться с теми, кто ее не понимал. А теперь Каллиста отчаянно тосковала по их присутствию. Ей не хватало энтузиазма Шейлы, лени Гарри и сарказма Дафны.

Каллиста удрученно застонала. Она опустила лоб на руки, сложенные на столе. Она снова и снова бормотала про себя, какой безмозглой она может быть. Яркая ведьма в классе, ее задница. Когда дело касалось дружбы, Каллиста была идиоткой эпических масштабов. Пока она оплакивала эту самопровозглашенную потерю интеллекта, Каллисту, как и Дафну, напугала вспышка огня. Она выпрямила спину, с настороженным любопытством наблюдая за голубым огнем. На ее глазах голубой огонь распался, оставив после себя один-единственный клочок пергамента, лежащий на столе.

Каллиста нерешительно взяла пергамент и попыталась расшифровать надписи, которые, как она поняла по расширившимся глазам, принадлежали Дафне. Дафна пожелала встретиться с ней сегодня днем на их обычном месте у озера. Слегка улыбнувшись, Каллиста сказала себе,

что это как раз та возможность, которая ей нужна, чтобы восстановить дружбу с Дафной и остальными. Сунув пергамент в сумку, она собрала свои книги и вышла из библиотеки, очень надеясь, что все пройдет как надо.

Каллиста, как и Дафна, не заметила странного появления пергамента.

<http://tl.rulate.ru/book/102308/3531247>